

DOI: 10.12731/2218-7405-2018-12-181-195
УДК 316.64

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ (НА ПРИМЕРЕ ГРУПП С РАЗНЫМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА)

Сморкалова Т.Л.

***Актуальность.** Проблемным на сегодняшний день является вопрос о связи копинг-стратегий и социального интеллекта. Единичные работы посвящены связи социального интеллекта и копинг-стратегий, результаты данных исследований противоречивы.*

***Цель.** Изучить связь копинг-стратегий и социального интеллекта в группах с разным уровнем развития социального интеллекта.*

***Материалы и методы.** Эмпирическую базу исследования составили юноши и девушки 17–18 лет. Были использованы методика «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда и О'Салливан, Методика для психологической диагностики копинг-механизмов Э. Хайма.*

***Результаты.** Установлена связь между различными уровнями социального интеллекта и копинг-стратегиями у студентов. Лица с низким уровнем социального интеллекта чаще предпочитают неадаптивные копинг-стратегии такие как «активное избегание», «самообвинение», «агрессивность», «игнорирование». Лица со средним уровнем интеллекта выбирают в основном адаптивные и относительно адаптивные копинг-стратегии, такие как: «относительность» («могло быть и хуже»), «конструктивную активность», «проблемный анализ», «сохранение самообладания». Студенты с высоким уровнем социального интеллекта чаще выбирают адаптивные копинг-стратегии: «проблемный анализ», «сохранения самообладания», «обращение».*

***Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть применены в консультационной и профориентационной*

работе с молодежью, а также при разработке для них коррекционных и тренинговых мероприятий.

Ключевые слова: социальный интеллект; копинг-стратегии; составляющие социального интеллекта; социальная адаптация.

STUDYING THE RELATIONSHIP BETWEEN SOCIAL INTELLECT AND COPING STRATEGIES (BY THE EXAMPLE OF GROUPS WITH DIFFERENT LEVELS OF SOCIAL INTELLECT)

Smorkalova T.L.

Relevance. *The interrelation between coping strategies and social intellect is now a problem. Few research efforts are devoted to this linkage, and the results of these investigations are contradictory.*

Goal. *To study the relationship between social intellect and coping strategies in groups with different levels of social intellect development.*

Materials and methods. *The empirical base of the study consisted of 17–18-aged male and female students. G. Guilford & O'Sullivan measure of social intelligence and E. Heim psychological diagnostics of coping mechanisms were used.*

Results. *The relationship between social intellect and coping strategies in students has been established. The subjects with a low level of social intellect prefer maladaptive coping strategies such as “active avoidance”, “self-accusation”, “aggressiveness”, “disregarding”. The respondents with an average level of intellect mainly choose adaptive and relatively adaptive coping strategies including “relativity” (“it might have been worse”), “constructive activity”, “problem analysis”, “keeping self-control”. The students with a high level of social intellect more often tend to adaptive coping strategies: “problem analysis”, “keeping self-control”, and “withdrawal”.*

Areas of the results' application. *The results of the study can be used in counseling and vocational guidance work with the youth as well as for designing corrective treatment and trainings.*

Keywords: *social intelligence; coping strategies; components of social intelligence; social adaptation.*

Введение

В течение всей жизни человек постоянно сталкивается с различными сложными ситуациями, зачастую у него не хватает ресурсов справиться с ними и тогда происходит ухудшение его психологического и физического благополучия. Согласно Р. Лазарусу, стресс является результатом представления человеком того, что у него не хватает ресурсов, чтобы справиться с трудной ситуацией из прошлого, настоящего или будущего [17]. По данным ряда авторов проблема совладания со стрессовыми ситуациями очень актуальна в современном мире [1, 15]. В последнее время в студенческой среде возросло количество негативных последствий стресса, проявляющихся в виде различных психических и соматических заболеваний [22]. Студенты, особенно первокурсники, подвержены стрессу, прежде всего из-за смены привычного уклада жизни: учеба в университете предполагает освоение новых правил поведения, выстраивания отношений с преподавателями и сокурсниками, усвоения большого количества новой информации, отделения от семьи и т.д. [13]. Одним из способов совладания со стрессом являются копинг-стратегии. С понятием «копинг» «связывают разного рода процессы, направленные на возможно лучшее решение личностных, межличностных или профессиональных проблем, адаптацию человека к требованиям ситуации, вызывающей стресс, позволяющую овладение ею, ослабление или смягчение этих требований и восстановление психологического благополучия» [8; 84].

В исследованиях копинг-стратегий авторами, чаще всего, выделяются три подхода: 1) в рамках психоаналитической школы, копинг-стратегии – это одни из способов психологической защиты, способствующий снижению напряжения. [7, 16]; 2) в данном подходе копинг-стратегии рассматриваются как динамический процесс, который определяется субъективностью переживания ситуации и многими другими факторами. [15]; 3) в третьем подходе копинг-

стратегии исследуются в рамках реагирования человека на трудности и неудачи в выполнении учебной, профессиональной и другой продуктивной деятельности [3, 11, 12].

Эффективность выбора копинг-стратегий авторы часто связывают с личностными характеристиками [9, 10, 19]. Так, Дж. Коннор-Смит и С. Флэсбарт выявили связь копинг-стратегий с факторами «Большой пятерки» [14]. К. Карвер, М. Шейер отмечают связь копинг-стратегий и оптимизма [12].

Проблемным на сегодняшний день является вопрос о связи копинг-стратегий и интеллекта [8]. Во-первых, только единичные работы посвящены связи интеллекта и копинг-стратегий, во-вторых, результаты данных исследований противоречивы. Согласно данным исследований [2, 4], вербальный интеллект связан отрицательной связью с выбором непродуктивных копингов. В работе З. Сиерралья зафиксировано отсутствие связи между психометрическим интеллектом и копинг-стратегиями. Только единичные работы посвящены роли социального интеллекта в выборе копинг-стратегий. Вместе с тем, социальный интеллект включает в себя не только познавательный, когнитивный аспект, как в случае любого другого вида интеллекта, но и аспект поведенческий, оказывающий влияние на среду. Единого определения социального интеллекта в настоящее время не существует. Однако авторы чаще всего определяют социальный интеллект как способность понимать других людей, их взаимоотношения и социальные ситуации [10, 18]. Развитый социальный интеллект способствует высокой включенности человека в социум, его адаптации во внешней среде, благодаря способности прогнозирования действий как других людей так и своих собственных. Высокий социальный интеллект, как показывают исследования, обеспечивает успех в различных сферах жизнедеятельности человека и умению выбирать оптимальный способ поведения в различных ситуациях [20, 21]. Социальный интеллект способствует инактивации негативных эмоций, позволяет выбрать эффективные способы психологической защиты в стрессовых ситуациях. Таким образом, социальный интеллект – это важная личностная характеристика,

обуславливающая адаптацию и эффективное совладание со сложными ситуациями. Обобщая сказанное, особую актуальность приобретает изучение социального интеллекта как регулятора поведения в сложных ситуациях.

Цель исследования: изучить связь копинг-стратегий и социального интеллекта в группах с разным уровнем развития социального интеллекта.

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили юноши и девушки 17–18 лет. В исследовании приняли участие 85 человек: 39 юношей, 46 девушек.

В исследовании для изучения социального интеллекта использовалась методика «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда и О’Салливан [5]. Методика включает в себя батарею стандартизированных тестов, направленных на определение способности понимать и прогнозировать поведение людей в разных житейских ситуациях, распознавать намерения, чувства и эмоциональные состояния человека по невербальной и вербальной экспрессии. В методику включены 4 субтеста, три субтеста построены на невербальном стимульном материале, и один субтест – на вербальном. Также данная методика позволяет выявить группы респондентов с разным уровнем развития социального интеллекта.

Для исследования копинг-стратегий использовалась «Методика для психологической диагностики копинг-механизмов» (Э. Хайм) [6]. Данная методика позволяет исследовать ситуационно-специфические варианты копинг-стратегий, в соответствии с тремя основными сферами психической деятельности: когнитивной, эмоциональной и поведенческой.

Статистический анализ полученных данных осуществлялся с помощью программы статистического анализа данных IBM SPSS Statistics 22. Для выявления связи между переменными использовались коэффициенты сопряженности Хи-квадрат Пирсона и V Крамера, так как данные полученные при помощи методики для

психологической диагностики копинг-механизмов измерены в номинативной шкале.

Результаты и обсуждение

На основе данных шкалы «композитная оценка» все респонденты были распределены на 3 группы: группа с низким уровнем развития социального интеллекта (26 человек), группа со средним уровнем социального интеллекта (30 человек) и группа с высоким уровнем развития социального интеллекта (29 человек).

Результаты использования коэффициентов сопряженности Хи-квадрат Пирсона и V Крамера в группе с низким уровнем развития социального интеллекта показали, что между показателями шкал методики «Социальный интеллект» и копинг-стратегиями существует связь. В таблице 1 представлены статистически значимые связи между переменными.

Таблица 1.

Связь социального интеллекта и копинг-стратегий в группе с низким уровнем социального интеллекта

Шкалы методики «Социальный интеллект»	Шкалы методики психологической диагностики копинг-механизмов	Значения коэффициентов сопряженности Хи-квадрат Пирсона и V Крамера	Уровень значимости
Субтест «История с завершением»	Относительно адаптивные когнитивные стратегии	14,032 0,472	0,000
Субтест «История с завершением»	Неадаптивные поведенческие копинг-стратегии	12,099 0,399	0,001
Субтест «Группа экспрессии»	Неадаптивные когнитивные копинг-стратегии	15,221 0,604	0,000
Субтест «Группа экспрессии»	Адаптивные эмоциональные копинг-стратегии	13,809 0,478	0,000
Субтест «Истории с дополнением»	Неадаптивные поведенческие копинг-стратегии	12,566 0,567	0,001
Субтест «Истории с дополнением»	Неадаптивные эмоциональные копинг-стратегии	15,507 0,389	0,000

Согласно Дж. Гилфорду, для людей с низким уровнем социального интеллекта характерны сложности в прогнозировании поступков других людей, в понимании их поведения. Также для данной груп-

пы характерны сложности в понимании вербальных и невербальных реакций других людей. При выборе копинг-стратегий респонденты данной группы преимущественно ориентируются на неадаптивные стратегии. Анализ связей между копинг-стратегиями и уровнем социального интеллекта показал, что для респондентов свойственно активное избегание и относительность («могло быть и хуже»), при слабых способностях к пониманию связи между поведением и его последствием. Таким образом, такие люди не понимая или неверно понимая логику событий, поступки других людей, стараются вообще избегать сложных ситуаций или стараются приуменьшить последствия ситуации («ну, да случилось, но ведь могло быть и еще хуже»). Сложности в ориентации в невербальном содержании общения тесно связаны с игнорированием ситуации и протестом. Студенты могут ошибаться в понимании смысла слов собеседника и не придавать значения даже сложной ситуации или, наоборот, придавать большое значение словам, и выражать активный протест в ситуациях, не требующих активного вмешательства. Трудности в анализе ситуаций межличностного взаимодействия связаны с такими копинг-стратегиями как «самообвинение», «агрессивность» и «активное избегание». В ситуациях взаимодействия с другими людьми респонденты плохо адаптируются, часто вступают в конфликты, так как чаще предпочитают обвинять себя или другого человека в случившемся, или отрицать проблему и уходить от любого выяснения отношений.

Результаты использования коэффициентов сопряженности Хи-квадрат Пирсона и V Крамера в группе со средним уровнем развития социального интеллекта показали, что между показателями шкал методики «Социальный интеллект» и копинг-стратегиями существует связь. В таблице 2 представлены статистически значимые связи между переменными.

В группе студентов со средним уровнем развития социального интеллекта наиболее выражены адаптивные и относительно адаптивные копинг-стратегии. Анализ связей между копинг-стратегиями и уровнем социального интеллекта показал, что для респондентов свойственно выбирать в качестве стратегий совладания: относитель-

ность («могло быть и хуже») и конструктивную активность. Таким образом, при средних способностях к пониманию связи между поведением и его последствием студенты предпочитают либо рационализировать ситуацию, либо временно переключиться на что-то другое.

Таблица 2.

**Связь социального интеллекта и копинг-стратегий в группе
со средним уровнем социального интеллекта**

Шкалы методики «Социальный интеллект»	Шкалы методики психологической диагностики копинг-механизмов	Значения коэффициентов сопряженности Хи-квадрат Пирсона и V Крамера	Уровень значимости
Субтест «История с завершением»	Относительно адаптивные поведенческие стратегии	14,640 0,432	0,001
Субтест «История с завершением»	Относительно адаптивные когнитивные стратегии	12,517 0,680	0,000
Субтест «Группа экспрессии»	Адаптивные когнитивные стратегии	14,846 0,615	0,000
Субтест «Истории с дополнением»	Неадаптивные поведенческие копинг-стратегии	23,097 0,518	0,000
Субтест «Истории с дополнением»	Адаптивные эмоциональные копинг-стратегии	14,210 0,433	0,000

Средние способности в оценке состояний, чувств, намерений людей по их невербальным проявлениям (мимике, позам, жестам) у данной группы респондентов сочетаются с адаптивными когнитивными стратегиями: проблемный анализ, сохранение самообладания.

Для данной группы студентов характерны достаточно хорошие способности в распознавании структуры межличностных ситуаций в динамике. Они способны к анализу сложных ситуаций взаимодействия людей, понимают смысл ситуации. Сталкиваясь со сложными ситуациями, респонденты верят в успех разрешения проблемы, однако, если ситуация длительное время не разрешается, предпочитают отступать, изолироваться от ситуации и ее участников.

Результаты использования коэффициентов сопряженности Хи-квадрат Пирсона и V Крамера в группе с высоким уровнем развития социального интеллекта показали, что между показателями шкал методики «Социальный интеллект» и копинг-стратегиями суще-

ствует связь. В таблице 3 представлены статистически значимые связи между переменными.

Таблица 3.

**Связь социального интеллекта и копинг-стратегий в группе
с высоким уровнем социального интеллекта**

Шкалы методики «Социальный интеллект»	Шкалы методики психологической диагностики копинг-механизмов	Значения коэффициентов сопряженности Хи-квадрат Пирсона и V Крамера	Уровень значимости
Субтест «История с завершением»	Адаптивные когнитивные копинг-стратегии	17,899 0,604	0,000
Субтест «История с завершением»	Неадаптивные эмоциональные копинг-стратегии	23,014 0,645	0,000
Субтест «Группа экспрессии»	Адаптивные поведенческие копинг-стратегий	10,890 0,567	0,001
Субтест «Истории с дополнением»	Относительно адаптивные поведенческие копинг-стратегий	13,967 0,675	0,000
Субтест «Истории с дополнением»	Адаптивные когнитивные копинг-стратегий	16,677 0,459	0,000

Студенты с высоким уровнем социального интеллекта чаще выбирают адаптивные копинг-стратегии. Высокие способности к предвидению последствий поведения, выстраиванию стратегий собственного поведения для достижения поставленной цели сочетаются со копинг-стратегиями проблемный анализ и сохранения самообладания, а также с агрессивностью. Таким образом, студенты с высоким уровнем социального интеллекта в сложных ситуациях стремятся проанализировать возникшие трудности и возможные пути выхода из них, сохраняют веру в собственные силы. Как отмечает Дж. Гилфорд, люди с высоким интеллектом могут ошибаться в прогнозировании поведения людей, если те ведут себя нетипичным образом, возможно, в этих ситуациях и проявляется неадаптивная стратегия совладания – агрессивность. Невозможность просчитать поведение другого человека порождает фрустрацию.

Высокая чувствительность к невербальной экспрессии в данной группе тесно связана с умением брать поддержку у других людей (обращение – копинг-стратегия).

Также высокая способность адекватно отражать цели, намерения, потребности участников коммуникации, предсказывать последствия их поведения сочетается с умением анализировать и искать выход из ситуации и сохранять веру в свои собственные силы. В случае невозможности найти решения прямо сейчас, респонденты используют стратегию конструктивной активности – временный отход от решения проблем, погружаясь в любимое дело, путешествия и т.д.

Заключение

Основная цель исследования состояла в выявлении связи между различными уровнями социального интеллекта и копинг-стратегиями. По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Выявлена связь между различными уровнями социального интеллекта и копинг-стратегиями у студентов. Студенты, обладающие разным уровнем социального интеллекта предпочитают различные копинг-стратегии.
2. Лица с низким уровнем социального интеллекта чаще предпочитают неадаптивные копинг-стратегии такие как «активное избегание», «самообвинение», «агрессивность», «игнорирование». В ситуациях конфликтного взаимодействия с другими людьми студенты часто вступают в конфронтацию, так как чаще предпочитают обвинять себя или другого человека в случившемся, или отрицать проблему и уходить от любого выяснения отношений.
3. Лица со средним уровнем интеллекта выбирают в основном адаптивные и относительно адаптивные копинг-стратегии, такие как: «относительность» («могло быть и хуже»), «конструктивную активность», «проблемный анализ», «сохранение самообладания».
4. Студенты с высоким уровнем социального интеллекта чаще выбирают адаптивные копинг-стратегии: «проблемный анализ», «сохранения самообладания», «обращение». Вместе с тем, в ситуациях, когда невозможно или сложно просчитать

поведение другого человека проявляется неадаптивная стратегия совладания – агрессивность.

5. Результаты исследования могут быть применены в консультационной и профориентационной работе с молодежью, а также при разработке для них коррекционных и тренинговых мероприятий.

Список литературы

1. Брайт Д., Джонс Ф. Стресс. Теории, исследования, мифы. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 352 с.
2. Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010. 334 с.
3. Леонова А.Б. Стресс-резистентность и структурная организация процессов саморегуляции деятельности // Психология саморегуляции в XXI веке / Отв. ред. В.И. Моросанова. СПб.; М.: Нестор-История, 2011. С. 354–373.
4. Малахова С.И. Связь психометрического интеллекта с личностной саморегуляцией студентов: Автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2013. 32 с.
5. Михайлова Е.С. Методика исследования социального интеллекта. Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливена. СПб.: Иматон, 1996. 51 с.
6. Набиуллина Р.Р., Тухтарова И.В. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция). Казань, 2003. С. 23–29.
7. Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. Самара: Бахрах-М, 2001. 672 с.
8. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О., Осин Е.Н. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции // Психология. Журнал ВШЭ. 2013. Том 10, № 1. С. 82–118.
9. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. 474 с.

10. Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям: сб. ст. / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: ИП, 2009. 350 с.
11. Brown S.P., Westbrook R.A., Challagalla G. Good cope, bad cope: Adaptive and maladaptive coping strategies following a critical negative work event // *Journal of Applied Psychology*. 2005. vol. 90, pp. 982–798. doi:10.1037/0021-9010.90.4.792
12. Carver C.S., Scheier M.F. On the structure of behavioral self-regulation // M. Boekaerts, P.R. Pintrich, M. Zeidner (eds). *Handbook of self-regulation*. San Diego: Academic Press, 2000, pp. 42–80.
13. Cooley E., Toray T. Coping in women college students: the influence of experience // *Journal of College Student Development*, vol. 39, pp. 291–295. doi.org/10.1080/07448480109596308
14. Connor-Smith J.K., Flachsbart C. Relations between personality and coping: a meta-analysis // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007. vol. 93, pp. 1080–1107. doi:10.1037/0022-3514.93.6.1080
15. Folkman S., Lazarus R.S. The relationship between coping and emotion: Implications for theory and research // *Social Science & Medicine*. vol. 26, 1988, pp. 309–317. doi.org/10.1016/0277-9536(88)90395-4
16. Haan N. The adolescent antecedents of an ego model of coping and defense and comparisons with Q-sorted ideal personalities // *Genet. Psychol. Monogr.* 1974. Vol. 89, pp. 274–306.
17. Lazarus R., Folkman S. *Stress, appraisal and coping*. N.Y.: Springer, 1984. 456 p.
18. Lievens F.R., Chan D. Practical Intelligence, Emotional Intelligence, and Social Intelligence. In *Handbook of Employee Selection*. New York: Routledge, 2017, pp. 342–364.
19. Rosenberg M., Schooler C., Schoenbach C. Self-esteem and adolescent problems: Modeling reciprocal effects. *Am. Sociol. Rev.*, 1989. vol. 54, pp. 1004–1018. doi.org/10.2307/2095720
20. Seal C.R., Boyatzis R.E., Bailey J.R. Fostering Emotional and Social Intelligence in Organizations // *Journal Organization Management Journal*. vol. 3, 2006. pp. 190-209. doi:10.1057/omj.2006.19
21. Spencer L. & Spencer S. *Competence at Work: Model for Superior Performance*. John Wiley & Sons, New York, 1993. 384 p.

22. Voltmer E. R., Kieschke U., Schwappach D. L., Wirsching M., and Spahn C. Psychosocial health risk factors and resources of medical students and physicians: a cross-sectional study // *BMC Medical Education*, vol. 8, 2008, pp. 1–9. doi: 10.1186/1472-6920-8-46

References

1. Brajt D., Dzhons F. *Stress. Teorii, Issledovaniya, Mify* [Theories, research, myths]. Spb.: Prajm-Evroznak, 2003. 352 p.
2. Kornilova T.V., Chumakova M.A., Kornilov S.A., Novikova M.A. *Psixologiya Neopredelennosti: Edinstvo Intellektualno-Lichnostnogo Potenciala Cheloveka* [Psychology of uncertainty: the unity of the human intellectual and personal potential]. M.: Smysl, 2010. 334 p.
3. Leonova A.B. *Psikhologiya samoregulyatsii v XXI veke* [Psychology of self-regulation in the 21st century] / Ed. V.I. Morosanova. Spb.; M.: Nestor-Istoriya, 2011, pp. 354–373.
4. Malakhova S.I. *Svyaz' psikhometricheskogo intellekta s lichnostnoy samoregulyatsiyey studentov* [The Relationship of Psychometric Intelligence with the Personal Self-Regulation of Students]. M., 2013. 32 p.
5. Mikhaylova E.S. *Metodika issledovaniya sotsial'nogo intellekta. Adaptatsiya testa Dzh. Gilforda i M. Sallivena* [Technique for the Study of Social Intelligence. Adaptation of the test by J. Guilford and M. Sullivan]. Spb.: Imaton, 1996. 51 p.
6. Nabiullina R.R., Tukhtarova I.V. *Mekhanizmy psikhologicheskoy zashchity i sovladaniya so stressom (opredelenie, struktura, funktsii, vidy, psikhoterapevticheskaya korrektsiya)* [Mechanisms of psychological defense and coping with stress (definition, structure, functions, types, psychotherapeutic correction)]. Kazan, 2003, pp. 23–29.
7. Nikol'skaya I.M., Granovskaya R.M. *Psikhologicheskaya zashchita u detey* [Psychological protection in children]. Samara: Baxrax-M, 2001. 672 p.
8. Rasskazova E.I., Gordeeva T.O., Osin E.N. *Psikhologiya. Zhurnal VShE*. 2013. Vol. 10, № 1, pp. 82–118.
9. *Sovladayushchee povedenie: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [Coping Behavior: Current State and Prospects] / Ed. A.L. Zhuravlev, T.L. Kryukova, E.A. Sergienko. M.: Izd-Vo «Institut Psixologii Ran», 2008. 474 p.

10. *Sotsial'nyy i emotsional'nyy intellekt. Ot protsessov k izmereniyam* [Social and emotional intelligence. From processes to measurements]: Sb. St. / Ed. D.V. Lyusin, D.V. Ushakov. M.: Ip, 2009. 350 p.
11. Brown S.P., Westbrook R.A., Challagalla G. Good cope, bad cope: Adaptive and maladaptive coping strategies following a critical negative work event. *Journal of Applied Psychology*. 2005. vol. 90, pp. 982–798. doi:10.1037/0021-9010.90.4.792
12. Carver C.S., Scheier M.F. *On the structure of behavioral self-regulation* / M. Boekaerts, P.R. Pintrich, M. Zeidner (eds). Handbook of self-regulation. San Diego: Academic Press, 2000, pp. 42–80.
13. Cooley E., Toray T. Coping in women college students: the influence of experience. *Journal of College Student Development*, vol. 39, pp. 291–295. Doi.org/10.1080/07448480109596308
14. Connor-Smith J.K., Flachsbart C. Relations between personality and coping: a meta-analysis. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007. vol. 93. pp. 1080–1107. doi:10.1037/0022-3514.93.6.1080
15. Folkman S., Lazarus R.S. The relationship between coping and emotion: Implications for theory and research. *Social Science & Medicine*. vol. 26, 1988, pp. 309–317. doi.org/10.1016/0277-9536(88)90395-4
16. Haan N. The adolescent antecedents of an ego model of coping and defense and comparisons with Q-sorted ideal personalities. *Genet. Psychol. Monogr.* 1974. Vol. 89, pp. 274–306.
17. Lazarus R., Folkman S. *Stress, appraisal and coping*. N.Y.: Springer, 1984. 456 p.
18. Lievens F.R., Chan D. *Practical Intelligence, Emotional Intelligence, and Social Intelligence*. In Handbook of Employee Selection. New York: Routledge, 2017, pp. 342–364.
19. Rosenberg M., Schooler C., Schoenbach C. Self-esteem and adolescent problems: *Modeling reciprocal effects*. *Am. Sociol. Rev.*, 1989. vol. 54, pp. 1004–1018. doi.org/10.2307/2095720
20. Seal C.R., Boyatzis R.E., Bailey J.R. Fostering Emotional and Social Intelligence in Organizations. *Journal Organization Management Journal*. vol. 3, 2006, pp. 190–209. doi:10.1057/omj.2006.19
21. Spencer L., Spencer S. *Competence at Work: Model for Superior Performance*. John Wiley & Sons, New York, 1993. 384 p.

22. Voltmer E.R., Kieschke U., Schwappach D.L., Wirsching M., and Spahn C. Psychosocial health risk factors and resources of medical students and physicians: a cross-sectional study. *BMC Medical Education*, vol. 8, 2008, pp. 1–9. doi: 10.1186/1472-6920-8-46

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сморкалова Татьяна Леонидовна, доцент кафедры общей и прикладной психологии, кандидат психологических наук
АНО ВО «Гуманитарный университет»
ул. Железнодорожников, 3, г. Екатеринбург, Свердловская область, 620041, Российская Федерация
smtanya@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Smorkalova Tatiana Leonidovna, Associate Professor at the Chair
General and Applied Psychology, Ph.D. in Psychology
Liberal Arts University
3, Zheleznodorozhnikov St., Ekaterinburg, Sverdlovskaya oblast,
620041, Russian Federation
smtanya@mail.ru
SPIN-code: 2661-7482
ORCID: 0000-0003-1746-4621